

УДК 378.637.035(470.57)

Модернизация деятельности университетов в новых условиях социокультурного развития

Асадуллин Р.М.

Доктор педагогических наук, профессор,
ректор Башкирского государственного педагогического
университета им. М. Акмуллы (Уфа)

Сагитов С.Т.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и социальных технологий
Уфимского государственного авиационного технического университета

В статье рассматриваются социальные аспекты процессов реформирования в системе высшего образования. Представлен комплексный теоретический анализ проблемы несоответствия структуры и содержания профессионального становления будущих специалистов реальным потребностям общества. Определены социальные факторы, оказывающие существенное влияние на образовательную систему отдельно взятого региона (на примере Республики Башкортостан).

Ключевые слова: высшее образование, производство, профессиональные компетенции, культура, управление.

Перманентные социально-экономические и политические кризисы, обусловленные глобализационной связанностью, достигнутой к началу XXI в., внесли существенные коррективы в социокультурную практику человека в условиях ускоренного технического прогресса. Все это требует обновления российской системы образования, ибо практически вся она на сегодняшний день концептуально основывается на школе (в широком смысле) индустриальной эпохи. Однако при переходе в постиндустриальный период развития именно образование (вернее, сама система организации образовательного процесса), которое, по сути, должно быть локомотивом преобразований, по факту тормозит инновационные процессы в социально-культурной сфере.

В большей степени такая ситуация наблюдается в высшей школе, которая не обеспечивает формирование и быстрое обновление современных знаний, навыков и компетенций для постиндустриальной экономики [1]. Существующая модель высшего об-

разования оказалась не способной вовлечь производственную сферу и бизнес в процесс подготовки специалистов. Отношения между вузами и предприятиями ограничиваются взаимными обвинениями по поводу компетенции выпускников и их профпригодности. Представители промышленного сектора считают, что университеты готовят не так и выпускают не тех специалистов, в то время как вузовское сообщество сетует на то, что сами предприятия ни финансово, ни методически не вкладываются в процесс подготовки специалистов. Представляется, что именно эта дихотомия может стать самой сложной в решении вопроса о развитии вузов страны на основе стратегии «Университет 3.0».

Исследователи единодушны во мнении, что «большинство выпускников вузов не работают по специальности. Выпускники в большинстве своем не могут трудоустроиться по двум причинам. Первая – непонимание рынка. Сегодняшняя система образования учитывает потребности рынка весьма

относительно, открывая, например, новые специальности, но опять же не заботясь о трудоустройстве. Хуже то, что очевидное отсутствие рынка все равно не может остановить производство, например, юристов и экономистов, которые продолжают выпекаться по одной простой причине – "не закрывать же факультет..., кафедру..., направление" сгоряча открытые лет десять назад... Товар изготавливается, невзирая на отсутствие спроса (как в СССР). Вторая причина – низкое качество подготовки выпускников. Поэтому сегодня любой начальник, директор, менеджер добывает новых сотрудников не в вузе на выпускном вечере, а у знакомых и приятелей» [2].

Безусловно, вузы должны обеспечивать функциональную опережающую подготовку выпускников, ориентированных на высокопроизводительный труд. Однако не столько субъективные факторы (как то взаимоотношения «вуз – работодатель»), сколько объективная реальность не позволят полностью решить эту задачу. Так, разработанная американским социологом В. Огберном теория «культурного отставания» доказывает, что культурные ценности и нормы меняются значительно медленнее, чем совершается технический прогресс [3]. Согласно данной теории, технические изменения происходят в момент времени t^1 , а культурные ценности и нормы достигают соответствующего изменения в момент времени t^2 (отметим, что под культурой в данном случае подразумевается не отдельно взятая сфера, а собирательное понятие, отражающее приобретаемые в процессе социализации (небиологические), а также символические аспекты жизни человека и общества [4]). При этом между моментами t^1 и t^2 остается маргинальный период времени или «состояние без норм», своего рода дюркгеймовская аномия. Именно этот период представляет главную опасность, поскольку происходит разрушение существовавшей до этого системы ценностей. И чем длительнее временной интервал между t^1 и t^2 , тем больше появляется возможностей для деформации общества и, соответственно, тем медленнее будут протекать процессы общественного развития. Таким образом, для дальнейшего технико-экономического прогресса необходимо уменьшение промежутка времени между t^1 и t^2 , так как при этом будет обеспечиваться целостное общественное развитие, ибо техника не существует вне общества, она не может быть вне зависимости от общества, а тем более находится над ним. Данная теория нашла свое подтверждение и в исследованиях, проведенных Российской академией образования, результаты которых показали, что образование не может «догнать» современный мир.

Подобную ситуацию можно охарактеризовать как разрыв между целями и средствами, в том числе скрытыми и реальными целями социального и государственного заказа, сформулированного Пре-

зидентом Российской Федерации: «...опираясь на лучшие практики и опыт ... в короткие сроки провести модернизацию системы профессионального образования, добиться качественных изменений в подготовке студентов, прежде всего, по передовым направлениям технологического развития» [5].

Обсуждение состояния и качества деятельности выпускников педагогических вузов с руководителями образовательных организаций убедило нас в том, что «работодатели... не отмечают дефицита выпускников с высшим и средним профессиональным образованием, но предъявляют претензии к уровню их профессиональной подготовки, а также к способности переучиваться и осваивать новые профессии» [6]. Это усугубляется еще и тем, что более «40 % выпускников вузов и почти две трети выпускников колледжей... не используют приобретенных профессиональных компетенций» [6], к тому же немалая их часть не могут получить работу на полную ставку, что не способствует ускоренному обновлению содержания образования и внедрению интерактивных технологий образовательного процесса. Следовательно, проблема заключается прежде всего в качестве получаемого образования и обусловлена политикой его массовости и усредненности (мы вновь возвращаемся к роли школы в индустриальном обществе).

Поступление в магистратуру и обучение в ней у значительной части выпускников бакалавриата обусловлены такими причинами, как: возможность получения отсрочки от армии, извлечения дополнительного дохода в виде стипендии, приобретения дополнительного диплома об образовании совершенно в иной сфере деятельности; намеренное продление периода «детства». И в редких случаях основной причиной обучения в магистратуре является потребность в специализации знаний и развитии компетентности.

Отставание уровня подготовленности выпускников вузов по отношению к требованиям технологического развития, на наш взгляд, является естественным состоянием, изменить которое в принципе невозможно. Поэтому задача-максимум – сократить временной промежуток, позволяющий выпускнику университета овладеть передовыми технологиями после получения диплома. Это обусловлено социальной сущностью процесса управления подготовкой кадров, его динамичностью. Данная особенность управления и порождает так называемое противоречие в системе «вчера – сегодня – завтра»: на «вчерашнем» опыте вырабатывается «сегодняшнее» управленческое решение, которое реализуется «завтра». Участники образовательного процесса, потребности и ценностные ориентиры которых были сформированы ранее, в определенный момент времени и в определенной ситуации принимают решения, которые будут реализованы в будущем на

завтрашней системе информации, на завтрашних материально-технических, финансовых, организационно-правовых и кадровых ресурсах, на основе завтрашних представлений. Это – данность, которую невозможно изменить. И поэтому наша главная задача (как мы упоминали выше) – сократить временной промежуток между окончанием процесса обучения и приспособлением полученных знаний к новым прорывным технологиям. Например, несмотря на ежегодную публикацию списка профессий, которые будут востребованы уже в ближайшее время, подготовка таких специалистов сегодня пока еще не ведется ввиду отсутствия образовательного стандарта, соответствующей образовательной практики (которая, как известно, является критерием истины), а также необходимого кадрового обеспечения и т.д.

Одним из механизмов преодоления данной дилеммы стало онлайн- и дистанционное обучение, которые с каждым годом занимают все большую нишу в системе высшего образования. Если раньше преподавание на 80 % состояло из аудиторной нагрузки, то сейчас доля занятий, в основе которых лежат словесные методы обучения, резко сократилась, а большая часть поточных лекций осуществляется дистанционно. Все это способствует организации системы индивидуального образования, делая процесс обучения самоорганизующимся, а не управляемым извне.

Анализируя мировой опыт использования онлайн-технологий в образовании, объективные данные о качестве образования во многих зарубежных вузах и потенциал повышения качества образования в российских вузах, можно предположить, что применение новых технологий будет способствовать повышению качества образования. В целом, цифровизация образования ломает «воспроизводство экстенсивно ориентированного человека» [7], мотивация к обучению превращается в перманентный процесс, адаптирующий человека к обновляющимся условиям жизни и профессиональной деятельности. Причем эти процессы информатизации и цифровизации продолжаются, и, как отмечается, пятая, завершающая стадия развития цивилизации (в которую мы только вступаем) «будет ознaменована господством информационной технологии» [8].

Но, кроме объективных факторов, существует и достаточно большое количество субъективных причин, тормозящих процесс модернизации образования. В первую очередь внутреннее сопротивление системы образования различным изменениям и нововведениям, так как «...модернизационные стратегии в области образования наталкиваются на сопротивление как самого материала, который структурирован в течение длительного времени в соответствии с определенной иерархией, с четкими дисциплинарными границами и с выработанной традицией ценностной шкалой, так и его носите-

лей – учителей и преподавателей разных уровней образования, являющихся весьма консервативной социальной группой» [9]. Сегодняшняя система образования учитывает потребности рынка весьма относительно, открывая, например, новые специальности, не заботясь о трудоустройстве. «Товар» изготавливается, не взирая на отсутствие спроса. В качестве внутренней причины можно отметить и пассивную роль работодателя, которая в большей части сводится только к одноканальным запросам, вместо реального развития дуального образования в высшей школе.

Следующее, на что мы бы обратили внимание, – молодежь как особая социальная группа и те характеристики, которые ей присущи. Здесь хотелось бы отметить, что «студенты нередко воспринимают себя и/или своих родителей в качестве потребителей, поскольку современный университет все больше превращается в бюрократически организованную и относительно автономную потребительски ориентированную корпорацию» [10]. Ситуация осложняется и тем, что студенчество – это тот период жизни, на котором, как правило, завершается процесс первичной социализации. Молодые люди получают профессию, вступают в совершенно иной период своего развития и с присущим им максимализмом хотят получить все «здесь и сейчас», не принимая во внимание не только качество полученных знаний, но и опыт, компетентность и многие другие факторы. Верно было отмечено Ильей Эренбургом: «Их не обольщают кумиры прошлого, они хотят все проверить на ощупь, и многие если не “вечные”, то многовековые идеалы расползаются под непочтительной рукой, как пышные древние ткани». Это согласуется и с мнением о том, что «человек “пост-культуры” с равнодушием воспринимает правила и образцы, предписанные ему официальным образованием, и вырабатывает различные способы сопротивления с той или иной долей выражений протеста, но в любом случае отторгая (или принимая чисто внешне) непонятные и ненужные ему правила, сведения, материалы, выработанные в учебных программах» [9].

Сами выпускники не сомневаются в ценности, значимости полученного ими образования и его качестве, рассматривая образование как одну из приоритетных социальных ценностей. Высокий уровень образования в их глазах является одной из важнейших гарантий жизненного успеха, хотя наличие диплома о высшем образовании зачастую не оправдывает жизненные ожидания, связанные с материальной обеспеченностью, карьерой, жизненным комфортом.

Следующий тезис, который мы хотели бы развить, – ценность высшего образования как такового. Мы придерживаемся позиции, выражаемой в публичных дискуссиях экономистами, социолога-

ми, педагогами, что «слишком много образования»: существующий уровень образования россиян превышает потребности экономики. Убеждены, что высшее образование в принципе не должно быть всеобщим, в противном случае устремленность (прорыв) в будущее и «творческий ответ» (А. Тойнби) молодежи будут невозможны. Таким образом, складывается ситуация: на фоне общекультурного перепроизводства и избытка общей образованности (в данном случае людей с высшим образованием) происходят процессы фактической культурной недоразвитости [11].

Как указывает в своих исследованиях И.М. Ильинский, «одновременно развившиеся и соединившиеся в единое целое процессы специализации и массовизации образования [инициаторами которых в 90-е гг. XX в. были руководители либерального толка – авт.] привели к его примитивизации, т.е. к примитивизации человека и общества, едва ли не сплошь состоящего ныне из "специалистов" – продукта массового образования». «Давайте задумаемся, – предлагает ученый, – о каком высшем образовании мы говорим? О специально-профессиональном. Узком. Специалист – это человеческое существо, полное амбиций от того, что имеет "высшее образование", но в действительности знающее лишь ничтожно малую часть из общих знаний о жизни. Знание части не дает знаний о целом» [12]. Следовательно, можно констатировать, что «...реализуемая модель профессиональной подготовки специалиста меньше всего предполагает формирование в образовательном процессе вуза метапрофессиональных качеств, обеспечивающих ориентацию личности на мировоззренческие и ценностные представления, выражающие идеологию устойчивого развития общества» [13]. В настоящее время подготовка специалистов в вузах ведется с ориентиром на индустриальное общество. А технологический прорыв требует качественных изменений в подготовке студентов новой генерации, что возможно при условии отказа от управленческого и педагогического консерватизма.

Постиндустриальное общество и соответствующая ему подготовка специалистов должны ликвидировать практику подготовки тысяч невостребованных «специалистов», чья компетентность вызывает сомнения, а интеллектуальный опыт настолько мал, что дает основание рассматривать выпускника как «культурную пустыню», то есть не способного на профессиональное самовыражение.

Анализ пространства культуры отношений в образовательных организациях показывает, что, к сожалению, проекты модернизации образования не отменили практику «иерархизированного надзора». Напротив, «в попытке сохранить объективно задаваемую позицию-"оппозицию" студенчеству» [14] создаются новые формы контроля, основанные на

современных технологиях, где «авторитарную фигуру преподавателя заменяет электронное тестирование, якобы дающее объективные результаты, свободные от личностных пристрастий» [9].

Предпринятые шаги в модернизации российской системы образования пока в основном сводятся к реализации большинством руководителей вузов универсальных и проверенных практикой шаблонов управления, которые, несмотря на кажущуюся теоретическую выверенность, чаще всего неэффективны, поскольку не вписываются в исторический контекст нового времени, выпадая из современного культурного пространства, важнейшей составляющей которого являются университеты как «особое культурное пространство, вводящее человека в мир человеческой культуры через науку как величайшее ее достижение и необходимую составную часть» [14].

На наш взгляд, пора признать, что будущее – «коллективная мечта человеческих сообществ, нацеленная на практическое воплощение проектов социальных ожиданий» [15], требует отказаться от практики генерирования реставрационности в управлении образованием под маской необходимости сохранения национальных традиций. Важно изучать и при необходимости перенимать опыт передовых мировых практик управления образовательными системами, частью которых являются университеты.

В то же время в процессе управленческого воздействия ни в коем случае нельзя забывать о вопросах самоуправления и саморазвития. Образование как система и социальный институт имеет свои внутренние законы развития. И для дальнейшего функционирования оно должно приспосабливаться к внешним изменениям, перестраивая внутреннюю структуру. Если же воздействия внешней среды превышают возможности функционального изменения самоуправляемой системы, то система обречена на прекращение существования. Именно это и обуславливает необходимость изменения системы высшего образования. В процессе приспособления самоуправляемой системы к внешним воздействиям она не должна полностью менять свою структуру, цель, содержание. Иначе это может привести к функциональному изменению системы, что повлечет за собой изменение целей и задач функционирования. При этом может сложиться ситуация, когда в данной, уже изменившейся системе отпадет необходимость, поскольку она будет дублировать функции иных систем.

Это говорит о том, что в интересах будущего необходима умеренная трансформация с сохранением положительного управленческого опыта, который во многом определил сущностные особенности современной российской управленческой культуры, оказав влияние на характер преемственности базовых культурных управленческих и образовательных практик.

Усугубляющаяся ситуация глобальной трансформации финансово-экономических механизмов и общественных отношений влечет изменение конфигурации современного образовательного пространства, поскольку, как отмечают исследователи, «столь сложного совмещения традиционного и новаторского, такой "плюрализации" бытия – сосуществования в едином пространстве/времени разнообразных норм и ценностей, артефактов, образцов отношений, стилей и образов жизни в истории еще не было» [16]. Сфера образования оказалась в состоянии некоторой растерянности: с одной стороны, она вынуждена играть по правилам современного рынка, а с другой – пытается сохранить свою высокую общественную миссию, которая далеко не всегда вписывается в рыночные рамки, когда существование по законам рыночных отношений подменяет ценность образования его ценой.

Решительный прорыв в экономическом и социальном развитии, о котором говорит Президент России в «майских указах», актуализирует профессиональную подготовку социально-ответственных специалистов, амбициозных интеллектуалов, которые будут определять лицо нации и составлять высший духовный, политический, деловой, культурный слой общества. И «...любой национальный университет (ключевые вузы системы образования) есть носитель идентичности и национальной культуры, а его выпускники – опора нации, именно поэтому сегодня необходимо делать все необходимое для того, чтобы именно ярко и остро мыслящий человек стал основной фигурой и ценностью будущего» [2]. Решение данного вопроса возможно в условиях гибкой, диверсифицированной системы образования, отвечающей потребностям инновационной экономики, поскольку это – не только экономика технических достижений, но и экономика творчества, креативности и знаний.

Литература:

1. Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие: тез. докл. / С.С. Бирюкова и др.; под ред. Я.И. Кузьмина, Л.Н. Овчаровой, Л.И. Яковсона; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 63 с.
2. Воронин С.А. Ключевые проблемы современного образования и пути выхода из кризиса // Профессорский журнал. Пилотный выпуск. – 2017. – С. 32-39.
3. Асп Э.К. Введение в социологию / Пер. с фр. М. Аалто и П. Саари. – СПб.: Алетейя, 2000. – 256 с.
4. Насибуллин Р.Т., Фатихов А.И. Проблемы формирования финансовой культуры россиян сквозь призму социологических исследований // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 235-244.
5. Послание Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>
6. Двенадцать решений для нового образования: доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики / Под ред. Я.И. Кузьмина, И.Д. Фрумина; Центр стратегических разработок; НИУ ВШЭ. – М., 2018. – 105 с.
7. Яковенко И.Г. Познание России: цивилизационный анализ. – М.: Из-во «Знание», 2017. – 642 с.
8. Осипов Г.В., Стриханов М.Н., Шереги Ф.Э. Взаимодействие науки и производства: социологический анализ. – М.: ЦСП, 2014. – 364 с.
9. Шапинская Е.Н. Модели властных отношений в образовательном пространстве современной России // Культурологический журнал. – 2012. – № 4(10). – URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/170.html&j_id=12
10. Ридингс Б. Университет в руинах / Пер. с англ. А.М. Корбута; под общ. ред. М.А. Гусаковского. – Минск: БГУ, 2009. – 248 с.
11. Панарин А.С. Философия политики. – М.: Новая школа, 1996. – 424 с.
12. Ильинский И.М. Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2004. – 352 с.
13. Мокроусова О.А. Подготовка экспертов по независимой оценке рисков как стратегически значимое направление модернизации профессионального образования в области комплексной безопасности человека // Профессиональная педагогика: категории, понятия, дефиниции: сб. науч. тр. / Под науч. ред. Г.Д. Бухаровой, О.Н. Арефьева и Г.Н. Жукова. – Екатеринбург: ООО «УИПЦ», 2013. – № 7. – 320 с.
14. Бондырева С.К. Психолого-педагогические проблемы интегрирования образовательного пространства: избр. тр. – 3-е изд. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 352 с.
15. Курумчина А.Э. Конструирование будущего как реальности (на материале всемирных университетских выставок): автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Омск, 2008. – 24 с.
16. Астафьева О.Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность // Культурологический журнал. – 2010. – № 2. – URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/37.html&j_id=5

**Modernization of the Activities of Universities in the New Conditions
of Social and Cultural Development**

R.M. Asadullin

Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla (Ufa)

S.T. Sagitov

Ufa State Aviation Technical University

The article reviews social aspects of the reformation processes in the system of higher education. A complex theoretical analysis of the problem of non-conformance of the structure and contents of the professional development of future specialists with actual public needs is presented. Social factors significantly affecting the educational system of the specific region (using the Republic of Bashkortostan as an example) were determined.

Key words: higher education, production, professional competences, culture, management.

